

РЕЦЕНЗИИ

В. К. Кельмаков. Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов: Научный доклад, представленный в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / РАН. Институт языкознания. М., 1993. 57 с.

Кандидат филологических наук Валентин Кельмакович Кельмаков представил свою масштабную научную продукцию на соискание ученой степени доктора филологических наук. Веским синтезом всех его предыдущих научных работ является научный доклад “Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов”.

В разделе 0. “Введение” автор устанавливает лингвистические методы, применяемые им в работе, т. е. описательный и сравнительно-исторический наряду с элементами методов внутренней реконструкции, типологического и статистического. Его цель – раскрыть формирование фонетики удмуртских диалектов. Решение этого вопроса является важнейшей предпосылкой для освещения истории удмуртского языка и также весьма серьезным вкладом в диахроническое изучение финно-угорских языков в целом.

В первом разделе “Вопросы описательной фонетики удмуртских диалектов” В. К. Кельмаков предлагает уточненную модель членения удмуртских диалектов на четыре крупные единицы (группы): 1) северное наречие; 2) южное наречие, которое членится на собственно южный (или центральный) и периферийно-южный диалекты; 3) бесермянское наречие и 4) промежуточные между северным и южным наречиями срединные говоры. Докладчик сам описывает фонетические особенности двух периферийно-южных говоров, т. е. кукморского и татышлинского, одного южного (кырымасского), а также бесермянского наречия. При рассмотрении последнего докладчик бесспорно доказывает, что источник

особенностей данного наречия следует скорее искать как во взаимовлиянии различных удмуртских диалектов, так и в воздействии соседних тюркских языков, чем в гипотетическом болгарском субстрате.

Проблематичной является, на мой взгляд, транскрипция, применяемая докладчиком при записывании диалектных слов, хотя эта, возможно, общепринята в пермистике. Употребление знаков, у которых уже имеется определенная функция в удмуртской (или русской) орфографии, в совсем другом значении может иногда ввести читателя в заблуждение, см., напр.: 1.3. *ÿзь* 'земляника' (по финно-угорской транскрипции это возможно читать *üz* или *üzə*). Рядом со знаками кириллического алфавита применены и знаки финно-угорской транскрипции, как, напр., *ŋ*. В реконструкциях праформ докладчик последовательно употребляет финно-угорскую транскрипцию.

Второй раздел "Вопросы фонетики удмуртских диалектов" является ядром диссертации. В первой главе этого раздела (2.1. "Прапермские истоки") В. К. Кельмаков дает периодизацию истории удмуртского языка и выделяет также последствия прапермского отпадения конечных гласных основы в преобразовании фонетической системы праудмуртского языка.

В главе 2.2. "К истории вокализма первого слога в удмуртских диалектах" В. К. Кельмаков реконструирует для праудмуртского языка вокалическую систему в 9 единиц, а именно **i, *ü, *j, *u, *e, *ö, *ε, *o, *a*. Далее докладчик обнаруживает фонетические сдвиги первичных **ε* в *o* и **o* в *u*, которые привели к формированию к XV веку системы вокализма в 8 единиц (**i, *ü, *j, *u, *e, *ö, *o, *a*). Эта вторичная система сохранилась до наших дней в неизменном виде в шошминском говоре. По мнению докладчика, второй волной фонетических изменений явилось падение среднерядных огубленных **ü* в *ü, u, j* или *ä* (в зависимости от диалекта) и **ö* в *ö, ε, e* или *o*. Причиной этих изменений В. К. Кельмаков считает как внутренние факторы (взаимосвязи функциональных единиц системы), так и внешние (влияние соседних языков). Он делает обзор последствий этой перестройки в вокалической системе разных удмуртских диалектов. После этих изменений, касающихся общеудмуртской вокалической системы в целом, докладчик описывает также поздние фонемные изменения, затронувшие вокализм лишь от-

дельных говоров, напр.: возникновение *ä* и *ə* в части периферийно-южного диалекта под влиянием тюркских языков.

Кроме вышеуказанных парадигматических изменений, В. К. Кельмаков обращает внимание и на синтагматическое фонемное изменение $j > i$ в позиции перед палатальными согласными, т. е. регрессивную ассимиляцию, в результате которой во многих удмуртских диалектах возникли морфофонологические чередования.

В главе 2.3. “К истории вокализма непервых слогов” В. К. Кельмаков берется за свою тему с такой же солидной структуралистической хваткой, применяемой им уже в 2.2. Он объясняет появление огубленного *o* в непервых слогах функциональной обусловленностью в развитии вокалической системы в целом (усиление вокализма непервых слогов вследствие снижения дистинктивной значимости первого слога после двух серий фонетических изменений) и репласацией ударения, усиливающей конечный слог. При рассмотрении морфофонологического варьирования гласных *e* и *i* в некоторых суффиксах докладчик убедительно показывает путь развития данного явления и анализирует фонетический, семантический и морфологический этапы в формировании и постепенном сглаживании этого варьирования. Он также освещает историю конечного гласного *i* в удмуртском языке и реализацию гармонии гласных в татышлинском говоре.

Глава 2.4. посвящена формированию современной удмуртской акцентуации. По мнению докладчика, репласация ударения произошла в ранний праудмуртский период к концу XVI века под влиянием татарского языка.

В главе 2.5. “Вопросы исторического консонантизма удмуртских диалектов” В. К. Кельмаков рассматривает как парадигматические, так и синтагматические фонемные изменения в области консонантизма от праудмуртского языка до современных диалектов. В начале главы (2.5.2.) дана таблица праудмуртского консонантизма, состоящая из 28 единиц. В этой таблице удивляет отнесение двух звонких щелевых (или полугласных), губно-губного *ɥ* и губно-зубного *v*, в разные группы: первого в группу сонорных, а второго в группу шумных. Докладчик дает представление о праудмуртской системе согласных с ее особенностями и выявляет условия употребления консонантов (именно **v*, **ɥ*, **r*, **ŋ*, **l'*, **d'*, **z*),

ограниченных определенными позициями. При этом он объясняет развитие этих согласных звуков в удмуртских диалектах и доказывает, что своеобразие функционирования многих из них обусловлено, с одной стороны, особенностями фонемной синтагматики допермского праязыкового состояния и, с другой, фонетическими изменениями прапермского или праудмуртского периодов. Первичная система консонантов сохранилась до наших дней лишь в отдельных окраинных говорах.

В. К. Кельмаков делает детальный обзор функционирования аффрикат, их дистрибуции и противоположных тенденций развития в различных удмуртских диалектах. Далее он анализирует развитие праудмуртского анлаутного *j в разных диалектах. При этом он датирует т. н. деканье в периферийно-южных говорах, в которых оно развилось под влиянием татарского языка, концом XVII — началом XVIII в. Докладчик считает татарское влияние возможной причиной также происхождения гортанного смычного в периферийно-южных говорах, где он является вариантом смычных и аффрикат в определенных позициях. Докладчик рассматривает еще вариацию велярной фонемы л, которая в некоторых говорах имеет вариант џ, а в татышлинском говоре — полумягкий аллофон l.

В. К. Кельмаковым сделана огромная работа по собиранию и изданию диалектных материалов. Он подробно изучил все диалекты удмуртского языка и научную литературу по ним. На основе этих знаний В. К. Кельмаков дал в своих многочисленных статьях картину формирования и развития консонантизма и вокализма в удмуртских диалектах и говорах. Основные достижения этой детальной и фундаментальной работы он включил в научный доклад, который, несмотря на множество ссылок на предыдущие статьи докладчика, функционирует в качестве самостоятельной работы. Докладчик убеждает читателя не только познаниями удмуртских диалектов и общей финно-угристики, но и строгой методикой. Описывая фонетические преобразования, он четко отличает парадигматические явления от синтагматических. Он рассматривает фонетику и фонемный инвентарь языка по лучшим структуралистическим принципам как систему, состоящую из функциональных единиц, в которой сдвиг одного элемента неизбежно оказывает воздействие и на другие. Несмотря на сжатость изложения, научный доклад В. К. Кельмакова является рогом изобилия не только

для пермистов, но и для всех финно-угристов, занимающихся исторической фонетикой.

Тема исследования – синхронное и диахроническое описание фонетики удмуртских диалектов – весьма актуальна для удмуртского и финно-угорского языкознания, предельно полно освещена в многочисленных и разнообразных публикациях В. К. Кельмакова; и его научный доклад “Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов” вполне заслуживает того, чтобы быть представленным в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, а его автор – искомой ученой степени.

Сиркка Сааринен, старший научный сотрудник Государственного центра языков Финляндии, доктор философских (филологических) наук

Турку, 29 октября 1993 г.